

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ МОДЕЛЬ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Е.В. Бильченко, доктор культурологии, доцент

Национальный педагогический университет имени М.П.

Драгоманова, Киев, Украина

Мета-научное описание культурологии как науки и ментальной парадигмы - важнейшая составляющая её самоидентификации на постсоветском пространстве. Об актуальности осуществления феноменологического анализа науки как модели мышления и образца для социокультурной идентификации субъекта через механизм образования свидетельствует, в частности, учреждение в учебные программы вузов по подготовке специалистов по культурологии дисциплины под названием «История культурологической мысли», призванной воспроизвести тенденции развития рефлексии о культуре сначала в латентных, а потом и в эксплицитных формах.

Термин «культурология» (Kulturwissenschaft — «культуроведение») был предложен в Германии Г. Риккертом в 1899 году, в России — Андреем Белым в 1912 году. В 1949 году в США вышла книга Л. Уайта «Наука о культуре», провозгласившая существование культурологии, но научное сообщество, ориентированное на приоритет социальной и культурной антропологии, в те времена автора не поддержало. В университетах Запада до сих пор культура изучается не культурологией, а прикладными комплексами наук, объединяемыми названиями «*cultural studies*», «*multicultural studies*», «*cross-cultural studies*» и др. [1].

Совершенно другая ситуация сложилась на постсоветском пространстве. основоположной характеристикой советской системы образования была фундаментальность - стремление обеспечить формирование целостной научной картины мира «человека образованного» (термин В.С. Библера) на основании синтеза естественнонаучного и гуманитарного знания. Целостность последнего и фиксирует культурология как своеобразный маркер интегративной тенденции развития науки в глобализирующемся обществе.

Однако, несмотря на то, что культурология имеет все черты научной парадигмы [2], в процессе своего исторического становления культурологи сталкивалась с рядом трудностей идентификации, связанными, прежде всего, с соотношением культурологии с *философской традицией осмысления культуры*. В результате попыток отделения культурологии от философии культуры сложились две

основных тенденции истолкования культурологической традиции, отражающие противостояние *социальной и философской, антропологической и психологической, позитивистской и гуманитарной* ее школ. *Социальная культурология* направлена на строгий научный анализ внешних культурных форм, а *философская* - на интуитивно целостное понимание субъективных образов культуры. В контексте социальной интенции культурологического познания всегда отстаивался независимый научный статус культурологии как строгой науки. В контексте философской традиции культурология нередко редуцировалась к культуроведению - сумме знаний и подходов о множестве граней культуры, а целостная идея культуры отдается целиком во владение философии культуры.

Вплоть до настоящего времени (сейчас эти возражения сняты) ряд крупных философов (В.С. Стёпин, В.М. Межуев) утверждали об избыточности латентных культурологических знаний в контексте разных отраслей гуманистики, что делает философию достаточной методологической базой для исследований культуры. *Исследование мировоззренческих черт в процессе становления культурологии, выявление её соотношения с философией культуры* - и составляет цель нашего исследования, направленного на интерпретацию культурологии как модели формирования идентичности в контексте социокультурных процессов современности.

Обратимся для этого к понятию «ментальность» культурологов. Культурологическая ментальность, как и любой другой тип ментальности, основывается на архетипах и воплощается в мифах. Культурологические мифы апеллируют к более крупным социальным мифологическим системам. Это приводит к превращению культурологии в смысл культуры, несущий отпечаток соответствующих хронотопа и картины мира. Культуролог может создавать два основных этимологических мифа «культурологии» (мы используем метафорический неологизм

Б. Хюбнера [3]): *миф о Логосе* и *миф о Культуре*¹. Первый миф - *универсалистский* (культурология Логоса). Второй - *партикуляристский* (культурология Культуры). Культурология Логоса и культурология Культуры основываются на двух ведущих ценностных установках современного культурного сознания. Речь идёт о проекте

¹ Понятие Логоса в данном контексте - условно и имеет классический модерный характер и апеллирует к трансцендентализму, соотнося с Логосом сферу Разума, трансцендентного относительно культурного опыта, конкретное многообразие которого как феноменальная категория фиксируется термином «культура».

модерна со свойственным ему фундаментализмом, эссенциализмом и универсализмом и проекте *постмодерна*, ориентированным на партикуляризм, экзистенциализм и релятивизм. Модерный проект опирается на идею тотального синтеза культур на основе универсалий. Постмодерный проект отталкивается от идеи деконструкции и риторики отличий. Соответственно, *универсалистская культурология* на методологическом уровне тяготеет к интеграции наук, на предметном - к моделированию тотального целого мировой культуры.

Партикуляристская культурология на методологическом уровне тяготеет к отраслевой редукции культурологии к одной из составляющих культуроведения (как правило, к эстетике и искусствоведению), а на предметном уровне центрирует исследуемый феномен на отдельных его составляющих (жанровых, стилистических, этнических). Универсалистская культурология Логоса соотносится с философской интенцией, партикуляристская же культурология Культуры - с социальной.

Сознательная маргинальность культурологии, которая, по мнению П.А. Сапронова, стремится сохранить свой межнаучный статус [1, с. 33], отчасти объясняется многомерностью понятия «культура», варьируемого в деятельностном, ценностном, семиотическом и других ракурсах. Истоки аксиологии культуры следует искать в архетипической матрице *греко-православного мышления*, которое дало отечественной гуманистике мощные традиции философии культуры, её ценностной рефлексии Традиционное славянское понимание культуры - глубоко символично, аксиологично и сакрально, оно восходит к архетипу Софии, Премудрости Божией. Если сигнатура Софии предполагает место встречи трансцендентного и имманентного, одухотворение материи вследствие присутствия Творца в сотворенной им твари, то культура как элемент Софии есть иерофания, то есть воплощенная святость. София как символ славянской модели философствования отражает мысль об органическом единстве онтического и онтологического, эмпирического и духовного, чувственного и спиритуального начал, опыт в *Dasein* и фундаментальной бытийственности *existentia*. Если последняя является очагом конституирования самости, то опыт - это событие инаковости. Опыту принадлежит настоящее (вот-бытие, «здесь и сейчас»), самости же - прошлое и будущее как запредельные мифологические параметры хронотопа. Следовательно, София фиксирует диалог прошлого и будущего через настоящее, то есть триаду истории (на уровне культурной динамики), а также интеракцию Я и Другого,

приймаючу в дискурсе морфології культури образ «культурного порядку» (термин М. Найдорфа) як места зустрічі смисла і тексту, пам'ятника і представлення.

Полифонія Софії сказується в таких домінуючих смислах отечественної рефлексії культури: діалогічна відкритість, універсальна інтегративність (тенденція к синтезу парадигм); заняття позиції Трет'єго (антиномічне свідомість культурологів як носіїв принципу толерантності); художественна символічність; соборність і персоналізм (єдність трансцендентального Логоса в феноменальному многообразії Культури). Однак ми ні в коєму випадку не претендуємо на встановлення прямої каузальної односторонньої спадковості від богословських традицій російської софіології к суворо науковим дослідженням сучасної науки о культурі, яка цілком сформувалася і предметно відрізняється як від теології, так і від чистої філософії. Ми всього лиш показуємо суттєву історичну роль сакрального знання в становленні слов'янської теорії культури.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Запесоцкий А.С. Философия и социология культуры: избранные научные труды. - СПб. : СПбГУП : Наука, 2011. — 816 с.
2. Культурология как наука: за и против // Вопросы философии. - 2008. - № 11. - С. 3-32.
3. Хюбнер Б. Моя чужість / нездужання щодо культурології: рефлексія з іншої (західної) точки зору / Бенно Хюбнер ; [пер. з англ. Є. Більченко] // Культурологічна думка. - 2011. - № 4. - С. 11-13.

Екзистенційні та комунікативні питання управління: матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 23-25 січня 2014 р. - Суми: Сумський державний університет, 2014. - Ч.1. – С. 30-33.